

В его руках появился меч, который наставник поднял на уровне глаз. Я удивился. И вот этим оружием он собирается остановить вожака? Нет, меч был неплохим. Наверное. Хотя вру. С виду самый обычный, невзрачный, даже немного грубоватый. Будто наспех выкованный ночью кузнецом перед грядущей битвой.

Охотник сделал несколько шагов вперед, отделившись от нас, и застыл. Он ждал вожака. Уверенного в своей непобедимости. Грозного воина. Сильнейшего среди всех анталопов. Несокрушимого.

Предводитель остановился в каких-то метрах тридцати от своей жертвы. Посмотрел без злобы или ненависти. Скорее как мясник перед началом работы окидывает взглядом висящую перед ним тушу. И пошел вперед. Уверенно и чуть быстрее, чем двигался раньше, с каждым новым шагом набирая ход. От вида несущейся рогатой твари затряслись поджилки, а в горле застрял ком. А все, что сделал Охотник... исчез.

Точнее ушел в тень или превратился в нее. Я мог ошибиться в терминологии, однако видел, как темный силуэт с мечом бросился навстречу вожаку. Тот же явно опешил. Он привык драться с осязаемыми противниками. Теми, кто ведет честную борьбу. Лоб в лоб, рога в рога. Предводитель анталопов остановился, втянул носом воздух и даже обернулся в том направлении, где притаилась тень Охотника. Однако наставник оказался быстрее.

Он материализовался с уже занесенным клинком. Короткий взмах, и длинные ветвистые рога вожака тяжело упали на землю. Предводитель превратился в растерянного козлотигра с короткими пеньками на голове. Более того, в его глазах читался ужас и страх. Охотник исчез также внезапно, как и появился. Тень пробежала к нам, и вот уже наставник стоит передо мной с опущенным мечом.

Я не успел задать своему соседу ни одного вопроса. Как он оказался здесь, хотя кому-то там обещал больше ни ногой в Пургатор? Что это за тень? В конце концов, что сейчас здесь произошло – этот бой, отсеченные рога... Если честно, я даже вздохнуть не успел, как все вокруг закрутилось с чудовищной скоростью.

Отсеченные рога упали на землю, чуть покачиваясь из стороны в сторону, и наконец замерли. И вот именно тогда на предводителя со всех сторон напали анталопы. В широкие бока ударили сразу несколько пар рогов. Многочисленные копыта принялись топтать упавшего на колени вожака. А некоторые уже откусывали огромные куски плоти от своего лидера. Все стадо сейчас тянулось к умирающему предводителю, чтобы оторвать частичку от него и сохранить себе. И о нас все как-то сразу забыли.

– Отходим, – негромко сказал Охотник.

Нас даже упрашивать не пришлось. Впереди уже царила вакханалия. Анталопы в попытке добраться до предводителя затаптывали друг друга, перемалывали кости, вспарывали бока. Мы отскочили к подножью холма, только здесь почувствовав себя в относительной безопасности.

– Охотник, я думал, что ты завязал с походами в другие миры, – убрал я нож.

– А я думал, что ты не будешь лично подставляться. Конечно, я сказал, что твоей жизни пока ничего не угрожает, но это не значит, что стоит отправляться в Пургатор с Темнейшим.

– О чем ты? – искренне удивился я.

– Голову подними.

А что там? Ну стоит Ян вместе с Арфом. Разве что последний забрал свой амулет и теперь кастует что-то мощное. Совсем с головой поспорил. Вершину холма на мгновение окутало полупрозрачное облако, которое расползлось метров на тридцать вокруг.

- Антимагия, - выдохнула Рис.

- Чего? - Негромко спросил я.

- Теперь ни одно чужое заклинание на этом участке не сработает. Ни скастованное, ни произведенное зачарованным оружием, - с этими словами, она убрала посох в мешок.

- Кроме оружия, сделанного богом, - достал Охотник меч.

- Не могу понять, что Арф задумал?

- Это не он, - сказал Охотник, - ваш друг сейчас выполняет чужие приказы.

Я пристальнее взгляделся в Яна, хоть с такого расстояния это было непросто. И чуть не поседел. Мой бывший приятель тоже выглядел неважно. За относительно короткое время, пока мы тут спасали Охотника, его лицо изрезали глубокие морщины, под глазами залегли черные синяки, а щеки ввалились внутрь. В нем лишь очень смутно угадывался тот самый веселый волхв, которого я знал. Но самое главное другое. Благодаря проницательности, я разглядел единственную характеристику Игрока. И ошибки быть не могло. Наверху стоял Темнейший.

- Долго же ты ходил, Охотник! - крикнул сверху лже-Ян. - Я уже думал убить всех этих дурачков. Кроме твоего драгоценного ученика, конечно. Иначе как тебя еще приманить?

- Это уже лишнее. Как видишь, я сам пришел, Двуликий.

- Ха, - голос Темнейшего был необычайно звонким, ярко контрастирующим с внешностью, - тебе болван-гроссмейстер рассказал? Значит, все пошло по плану. Ну ничего, теперь его и остальных Видящих можно убивать. Они больше не нужны.

- Я сам догадался еще раньше. Гроссмейстер лишь подтвердил опасения. Кто мог устроить массу убийств и ускользнуть от Видящих, словно его и не было? Вспоминал я такого Игрока долго, но все же вспомнил.

- Бога, а не просто Игрока, - гневно ответил Темнейший, - мне больше двух тысяч лет. Не смей говорить так пренебрежительно!

- Прости, не думал, что ты такой чувствительный.

- Кто такой Двуликий? - спросил я тихонько у Рис, но та лишь отмахнулась. Зато мой вопрос услышал сам виновник торжества.

- Твоя смерть, - усмехнулся он, - я одно из самых древнейших порождений этого мира. Да, прости, что представился неполным именем. Меня зовут не Ян, а Янус. Или, как сказал твой учитель, Двуликий.

- И чего тебе надо? - пытаюсь не показать как офигительно мне страшно, спросил я.

- Сушие пустяки. Когда ты каким-то чудом убил хорула, то обрел лик. Такой редкий, что я почувствовал его через четыре мира. Знаешь ли, у меня давняя связь со Спасителем. Когда-то я уже пытался отобрать этот лик у одного Игрока. Но он надул меня своей псевдосмертью и

исчез. Поэтому второго шанса я упустить не мог.

- Для Бога он как-то слишком много болтает, - заметил Троуг, однако Темнейший не обратил на замечание корла никакого внимания.

- Во время тысячелетних странствий я повстречал одного Игрока, который мне кое-что рассказал. Люди вообще очень болтливы, если думают, что информация поможет им выжить. А он поведал мне столько всего интересного. О чудесном боге-кузнеце из Отстойника. Его клинке Граме, пробивающем любую броню. О четырех хранителях, в живых из которых остались только двое. Ой, вернее, один. Забыл сказать: этого болтливого человека, что мне все рассказал, звали Иишра.

Охотник скрипнул зубами, и я с удивлением увидел, что он с трудом сдерживает ярость. Видимо, он очень хорошо знал Игрока по имени Иишра.

- И вот, когда я пришел забрать лик и увидел рядом с ним последнего хранителя, то решил убить двух зайцев одним махом.

Меня немного покорило, что этот Янус обращается ко мне, как к вещи. Но ноту протеста подавать было не к месту. Я тихонько посмотрел на количество восстановленных зарядов - 18. Всего лишь на один откат. А противник явно непростой.

- И я сделал так, чтобы Охотник сам отправился за Грамом, когда понял, с кем имеет дело. Видишь ли, - теперь Янус все же соизволил посмотреть на меня. Но я от его взгляда содрогнулся, - твой учитель наивно полагает, что у него есть шанс победить меня с этим мечом.

- Хватит болтать, Двумикий, - сказал Охотник, направляясь к холму.

- Что ж, ты прав. Арф, убей его.

<http://tl.rulate.ru/book/11718/266409>